

Категорический отказ.

Они продолжали беседовать в теплой комнате. Санг Ван начала делиться своими обидами: “Это не проблема - приготовить новогодние подарки для старших членов семьи Жэнь, но что, если старшая сестра придет и спросит меня о подарках для друзей старшего зятя, что мне делать?”

Ши Юмэй не осмеливалась подтолкнуть к этому мать и брата, но она была смелой и уверенной, когда дело касалось такого “чужака”, как она. Если Ши Юмэй сумеет заставить Санг Ван согласиться, то Ван Ши и Ши Фэнджу не смогут ничего сказать.

Ши Фэнджу нахмурился: “Разве старшая сестра не просила тебя подождать ее дома? Давай прикажем кому-нибудь позвать ее! Я сам с ней поговорю! Старший зять выходит из-под контроля, и старшая сестра тоже. Мы находимся в своем собственном доме, но нас обманывают!”

«Это будет лучше! Каким бы плохим человеком ни был старший зять, он все равно муж старшей сестры. Если бы он настоял на этом, у старшей сестры не было бы другого выбора, кроме как подчиниться!» Санг Ван не беспокоилась о ворчании мужа, так как он все-таки мог уговорить сестру. Единственное, о чем она заботилась, так это о том, чтобы наконец освободиться от неприятностей, поэтому проинструктировала Лю Я: “Пошли кого-нибудь в сад Цзяо, пусть пригласит старшую мисс, - она взглянула на Ши Фэнджуя и продолжила: - Если она спросит, здесь ли господин, ответьте “нет”.”

Лю Я бросила взгляд на спокойного Ши Фэнджуя и согласилась, прежде чем уйти.

И действительно, Ши Юмэй спросила, дома ли Ши Фэнджу. Услышав, что его нет, она немедленно надела плащ и захватила с собой нескольких слуг. Она боялась, что если задержится хотя бы на секунду, то будет слишком поздно; ее брат вернется, и это будет катастрофой!

Ши Юмэй не ожидала, что Ши Фэнджу уже будет присутствовать вместе с Санг Ван в теплой комнате, когда она придет.

«Почему второй брат тоже здесь?» - Ши Юмэй была так потрясена, что ее лицо побледнело, когда она быстро нахмурилась и бросила взгляд на Санг Ван, разъяренная на нее за эту ситуацию.

«Старшая сестра! - Ши Фэнджу улыбнулся и пригласил ее присесть, прежде чем сказать: - Я только что вернулся и услышал от Санг Ван, что у старшей сестры возникли некоторые проблемы. Как брат, я должен заботиться о своей старшей сестре! Старшая сестра, пожалуйста, скажи нам, в чем дело!”

«Совершенно верно, старшая сестра. Если я могу быть чем-то полезна, я сделаю все, что в моих силах», - добавила Санг Ван.

«Как мне это сказать?» - пробормотала Ши Юмэй, и улыбка на ее лице застыла.

“Старшая сестра, - на лице Ши Фэнджуя мелькнуло обиженное выражение, когда он с горечью сказал: - Старшая сестра все еще сердится на меня за то, что я не оказал тебе уважения сегодня утром у мамы? Старшая сестра отдаляется от меня!”

«Ничего подобного! - Ши Юмэй запаниковала. Теперь ее мысли путались, как же она могла все

еще скрывать свое дело от них? И поэтому она просто сказала: - Вообще-то, сегодня утром речь шла о деле. Второй брат, не мог бы ты помочь своей старшей сестре на этот раз! Друзья твоего старшего зятя... он говорит, что не может допустить, чтобы они были о нем низкого мнения. Если он не пошлет им новогодних подарков, они подумают, что он смотрит на них свысока, и это повредит его репутации!»

Ши Фэнджу только улыбнулся и сказал: “Слова зятя кажутся неправильными. Только подумай, старшая сестра, вы оба уже продали все свое имущество в Мэнсяне, разве друзья старшего зятя не знают, что он сейчас живет в нашем доме? Где он возьмет деньги, чтобы купить им новогодние подарки? Если он действительно будет посылать подарки, то точно станет посмешищем! Над ним будут смеяться за то, что он использует своих родственников, чтобы вести себя престижно. Если у образованного человека нет высокого положения и непреклонного характера, то на что он способен? Это действительно повредит его репутации!”

Ши Фэнджу усмехнулся про себя. Репутация? У него все еще есть репутация, которую нужно поддерживать? Ши Фэнджу все еще помнил поездку пятнадцатого августа. Как люди из Мэнсяня описывали его старшего зятя. Ши Фэнджю стало все ясно! Он был слишком смущен, чтобы упоминать об этом, но зять все же осмеливался говорить о “репутации”!

Ши Юмэй была озадачена; она не находила слов, чтобы опровергнуть его. Она не могла сказать, что ее муж, полагающийся на своих родственников, чтобы повысить свою репутацию, был кем-то, кем можно гордиться и кем стоит хвастаться, не так ли?

“Второй брат, - Ши Юмэй выдавила из себя улыбку, - Несмотря ни на что, друзья нуждаются в одолжениях и подарках. Иначе эти отношения исчезнут! Как насчет того, чтобы взять у меня ссуду; ты можешь вычесть эту сумму из нашего пособия в следующем месяце, как насчет этого?”

Разве ежемесячное пособие - это не деньги нашей семьи Ши? Ши Фэнджу был между смехом и слезами, но Санг Ван не могла не пожалеть Ши Юмэй. Если бы ей пришлось выйти замуж за такого наглого и гордого мужа, она предпочла бы стать монахиней!

“Старшая сестра, - твердо сказал Ши Фэнджу. - Можно ли вообще считать этих людей друзьями? Это те, кто не бросает вас, когда вы находитесь в трудной ситуации, и проявляет инициативу, чтобы помочь вам, считаются настоящими друзьями! Когда и ты, и старший зять были все в долгах, эти люди проявили инициативу, чтобы помочь вам, хотя бы немного? Они вырвали из его рук четыре сокровища кабинета! Бордели, таверны, аренда площадки для так называемых дискуссий... у них были семейные дела и работа, но они не раскошались и за них всегда платил старший зять. Старшая сестра, вы оба забыли об этом? Вы все еще считаете таких людей друзьями? Даже подношения предкам не так бессмысленны, как это! Старшая сестра, ты должна иметь мужество убедить старшего зятя; не позволяй ему больше оставаться дураком! Старшему зятю было бы лучше без этих так называемых «друзей»!”

Ши Юмэй вздохнула: “Дело не в том, что я не понимаю твоих рассуждений! Но твой старший зять... Не то чтобы он этого не знал. Но он упрям! Он глубоко верит, что эти люди - его друзья, и когда я пытаюсь убедить его, он упрекает меня словами типа “Это взгляд женщины” и “Молчи, если ничего не знаешь”. Второй брат, воспринимай это как одолжение своей старшей сестре, пожалуйста! В любом случае, мы сейчас далеко от них, эти люди больше не могут уговаривать твоего старшего зятя делать что-то дурное, так что считай, что ты купил себе немного мира!”

“Старшая сестра, - Ши Фэнджу испытывал неопишуемое чувство. Он чувствовал и злость, и

жалость к ней, и тупо сказал: - Ты больше не можешь подчиняться и позволять старшему зятю делать все, что ему заблагорассудится! Старшая сестра, дело не в том, что твой брат не хочет потратить деньги. Если бы они были потрачены на другие вещи, я не сказал бы об этом ни слова. Но таких вещей, как это, я не могу допустить! Что это за люди? Мне даже не нужно спрашивать в Мэнсяне, чтобы узнать! Я не думаю, что старшая сестра не знает об этом, верно? Позволь мне сказать несколько неприятных слов прямо здесь. Старший зять еще даже не сдал экзаменов и не стал официальным лицом, но он осмеливается обращаться с тобой и нашей семьей так, как ему нравится, даже когда он остается в нашем доме. В будущем, если он действительно добьется успеха, подумай о том, как он будет относиться к тебе тогда! Старшая сестра, ты не можешь продолжать поддаваться ему!"

Ши Юмэй была ошеломлена, и ее разум опустел. Она немного подумала и вздохнула, прежде чем выдавить улыбку: "Я знаю, что ты заботишься обо мне, и я понимаю твои слова, но это просто ... Ты прав, я больше не могу позволить ему поступать по-своему! Это правильно - отдалиться от тех людей в Мэнсяне! Второй брат, я больше не буду тебя беспокоить, я вернусь домой!"

Ши Фэнджу, казалось, хотел сказать что-то еще, но промолчал. Вместе с Санг Ван они встали и проводили Юмэй: "Старшая сестра, береги себя!"

«Постараюсь!» - подтвердила Ши Юмэй. Внезапно ее взгляд упал на Санг Ван. Она посмотрела прямо в лицо Санг Ван и сказала: "В следующий раз, если мне будет скучно, я приду и найду сестру Санг Ван, чтобы поговорить. Сестра Санг Ван не считает меня скучной, верно?"

Дело не в том, что я не считаю тебя скучной, а в том, что я не могу позволить себе обидеть тебя! Санг Ван закричала от страдания в своем сердце, но улыбнулась и сказала: "Зачем мне это? Старшая сестра может прийти, когда захочет!"

Ши Юмэй улыбнулась и вышла.

«Не волнуйся, старшая сестра не будет причинять тебе проблем без причины!» - Ши Фэнджу нежно похлопал жену по спине.

Санг Ван улыбнулась и покачала головой, когда они сели на кровать: "Я отношусь к ней с уважением, поэтому она ничего мне не сделает. Не сердись, он все равно наш зять, и, несмотря ни на что, она тоже в трудном положении!"

Ши Фэнджу застонал: "Как я могу не сердиться! Где только нашли такого бесстыдника! Как наша семья приняла такого человека!" Ши Фэнджу внезапно вспомнил о Гу Джине и второй тете и дяде Санг Ван.

Санг Ван тоже подумала о них. Она улыбнулась и сказала: "У каждой семьи есть свои проблемы. Просто мы не можем их понять! Скоро будет Новый год, так что не сердись больше!"

Ши Фэнджу рассмеялся над ее словами и заключил ее в свои объятия: "Мне повезло, что у меня есть ты, Санг Ван, я начинаю любить тебя еще больше, чем раньше!"

Санг Ван слегка напряглась, затем отдернула его руки: "Сейчас еще светло, а ты уже снова становишься агрессивным!"

Ши Фэнджу сказал: "Ты должна знать, что я только что испытал гнев, неужели ты не можешь утешить меня хоть раз?! Не волнуйся, какой бы дерзкий слуга ни осмелился войти, я с него"

шкуру спущу!”

Санг Ван хихикнула, прежде чем надуть губы и сделать кривое лицо: “Резкие слова господина заставляют тебя казаться сердитым, разве ты не боишься, что можешь напугать других!”

«Я тебя напугал? Тогда господин вознаградит тебя...» Ши Фэнцзю обнял жену еще крепче и наклонил голову, чтобы поцеловать ее в губы. Тело и разум Санг Ван задрожали, когда она испустила тихий стон.

Пока они вдвоем наслаждались временем, проведенным вместе, Ши Юмэй возвращалась в сад Цзяо. Она не могла не чувствовать головную боль.

Войдя в дом, она притворилась спокойной. Но прежде чем успела заговорить, услышала невозмутимый и властный голос Жэнь Чжисяня: «Ты помнишь, что я велел тебе сказать; конечно, ты ничего не упустила, верно? Четыре сокровища кабинета должны быть антиквариатом, живопись и каллиграфия должны принадлежать известным людям, а не просто обычным! Курильница должна быть простой, изящной и маленькой, а не большой, которая слишком тяжелая; ведь это шутку мы пошлем в качестве подарка. Не забудь добавить в коробку хорошие благовония. Вот и все. О, друзья не будут возражать против одежды и еды, но они не будут ценить эти обычные вещи! Ай, почему ты так на меня смотришь? Ты слышала, что я только что сказал? Смотри, невестка должна купить то, что нужно, или нам придется побеспокоить ее, чтобы сделать обмен!»

Раньше Ши Юмэй этого не чувствовала, но, выслушав, что говорил ее второй брат, и увидев, как ведет себя ее муж, она почувствовала стыд, гнев, вину и обиду: за какого же мужа она вышла замуж!

Несмотря на то, что они были его родственниками, основываясь на его инструкциях и на том, как он их раздавал, было ясно, что считал себя хозяином дома! Даже ей было стыдно, но он все еще сохранял такое выражение лица, как будто ничего не случилось!

Ши Юмэй холодно фыркнула и села без тени вежливости. Она приказала Цуй Чжу налить чай и медленно отпила несколько глотков. Видя, что лицо мужа с каждой минутой становится все холоднее, она медленно поставила чашку и достала носовой платок, чтобы вытереть уголок рта, прежде чем прямо сказать: «Замолчи!»

«Что ты сказала?!» - выражение лица Жэнь Чжисяня сильно изменилось в одно мгновение.

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1330516>